

гов был единственный способ усилить могущество и создать для него прочную (хотя бы и временную) базу: щедрая раздача земельных пожалований своим вассалам — франкам. Каролинги раздавали земли светским лицам и монастырям также и в Италии, главным образом в долинах, по которым шли пути из Италии через Альпы в другие страны Европы.

Несмотря на то, что произошла смена лиц, занимавших государственные должности и владевших землями, экономика Италии в основных своих чертах, естественно, не претерпела никаких изменений с последнего века существования Лангобардского королевства: попрежнему преобладала крупная земельная собственность, которой была свойственна тенденция ко все более полной самостоятельности как в политическом отношении (независимость от центральной власти), так и в экономическом (удовлетворение собственными средствами самых насущных нужд населения данного поместья). Впрочем, в Италии эта тенденция ослаблялась в значительно большей степени, чем в северных владениях Каролингов, тем обстоятельством, что в Италии уцелели города и сохранились торговые связи с итальянскими областями, находившимися под властью Византии, и при их посредничестве с восточным Средиземноморьем. Эта торговля, находившаяся под покровительством Карла Великого и его преемников, стала даже более оживленной по сравнению с торговлей времен Лиутпранда; она-то и препятствовала осуществлению той полной изолированности Италии от средиземноморской цивилизации, которая, как утверждает Пиренн, характерна для начального периода средневековья в римских провинциях к западу от Рейна.

Наиболее важным признаком того, что страны, расположенные к северу от Альп, оказались вне главного русла международной торговли, является прекращение чеканки в этих странах золотой монеты и переход к серебряному монометаллизму (по существу, единственной монетой, которая чеканилась, был денарий, содержащий несколько более 2 граммов чистого серебра). Такая экономическая изоляция являлась следствием завоевания арабами западного Средиземноморья и почти полной победы в указанных выше странах замкнутого натурального хозяйства. В Италии же, напротив, подобной экономической изоляции не существовало, что, впрочем, при-